

Валентин никогда не отличался крепким сном. Проснувшись посреди ночи и поняв, что уснуть больше не удастся, он просто поднялся с постели и сел за программирование.

На середине строки он вдруг замер. В полумраке пустой комнаты ему почудилось какое-то странное, неуловимое отсутствие чего-то важного. Но наваждение рассеялось так же быстро, как и возникло. Валентин тряхнул головой и вернулся к прерванному занятию, спокойно продолжая проектировать модель нового боевого корабля.

Однако работа не клеилась. Пальцы вскоре вновь замерли над панелью ввода.

Он поднялся, чтобы перекусить, и принялся сооружать незамысловатый десерт: аккуратно, ломтик за ломтиком, выкладывал фрукты, пока они не превратились в изящный, распутившийся бутон. Но пока он возился с сервировкой, гнетущее ощущение необъяснимой утраты становилось лишь отчетливее, настырно скребясь где-то на периферии сознания.

Вскоре за окнами забрезжил рассвет. Стоило Валентину переступить порог своей квартиры, как навстречу ему плавной, покачивающейся походкой двинулась женщина в белоснежном лабораторном халате. Роскошная копна светло-золотистых волос обрамляла ее броское, чувственное лицо; улыбка, расцветшая на губах при виде него, напоминала распускающийся бутон алой розы. Ослепительная красавица.

— О, господин академик! — изумленно вскрикнула она и тут же кокетливо заулыбалась: — А я как раз шла к вам. Вас вызывает директор.

— Разумеется. Спасибо, Лилит.

Провожая взглядом высокую, безупречно сложенную фигуру удаляющегося молодого человека, Лилит почувствовала, как к ее щекам приливает нежный румянец.

Во всем институте не нашлось бы мужчины, который подходил бы ей больше, чем этот юный гений.

Мало того что он неприлично красив и молод, так еще и держится всегда с безупречной, утонченной вежливостью. Изысканные манеры, острый ум... К тому же директор явно души в нем не чает. Говорят, сегодня ему собираются поручить кураторство над колоссальным проектом.

Интересно, если пригласить его на ужин в эти выходные, он согласится?

Лилит мечтательно улыбнулась. Такой многообещающий, блестящий союзник рядом — это же повод для бесконечной зависти всех коллег. Да и внешностью природа его не обделила: черты лица точеные, благородные — куда там слащавым кумирам из голографических чартов звездной сети.

Впрочем, самому Валентину не было ни малейшего дела до порхающих в голове девицы фантазий. Стоило ему скрыться за поворотом, как вежливая маска соскользнула с его лица, уступив место холодной, язвительной усмешке.

"Что ж, нужные сведения практически у меня в кармане. Как только дело завершится, можно будет взять небольшую передышку, а уже потом подыскивать очередную мишень"

Поток мыслей бесцеремонно прервал негромкий сигнал личного терминала связи.

Нахмурившись, Валентин коснулся запястья. Перед ним соткалась тускло мерцающая голограмма. Благодаря поляризационному фильтру висящий в воздухе полупрозрачный силуэт мог видеть только он.

— Ну? — сухо бросил он.

— Твою мать, Валентин! Я видела отчет. Ты можешь хоть немного поубавить свои аппетиты и не лезть на рожон?!

Валентин негромко рассмеялся:

— А тебе-то какое дело, Вивиан? С каких это пор ты возомнила себя моим надзирателем?

Красивое лицо молодой женщины на экране исказила презрительная гримаса:

— Думаешь, мне в радость с тобой возиться? На кону результаты исследований, от которых зависит выживание целой планеты! Ты вообще соображаешь, сколько тысяч человек из-за этой радиационной утечки превратятся в межзвездных грешников?!

— Какая жалость. И при чем тут я? — равнодушно парировал он. — Мне казалось, ты, Вивиан, никогда не страдала избытком человеколюбия.

— Да во мне человеческого побольше, чем в тебе, куске льда! Кради свои формулы сколько влезет, мне плевать. Но эти файлы — единственный способ защитить атмосферу от излучения! Неужели ты не мог подождать паршивый месяц?!

Валентин вальяжным, отточенным движением зачесал назад золотистую прядь.

— Хм, дай-ка припомнить... Эта планета... Ах да, зона набора рекрутов для твоей Четвертой армии. И сейчас у вас как раз разгар призывной кампании, верно? Какая трогательная забота о собственном электорате, Вивиан. Ты, как всегда, прагматична до мозга костей.

— Плевать на мотивы. Просто пообещай, что подождешь месяц. За это время я выбью у командования разрешение на эвакуацию гражданских.

— Окстись, Вивиан. Зачем руководству одобрять эвакуацию, если у них на руках окажется готовое средство защиты? — Валентин безжалостно сорвал с нее остатки иллюзий. — К чему этот дешевый фарс? Прекрати лицемерить, тебе это не идет.

Женщина яростно прищурилась:

— Валентин!

— Мой ответ — нет. Это место наскучило мне до судорог, — мягко улыбнулся он. — И кстати, мне придется пропустить твою третью свадьбу. Надеюсь, ты не сильно обидишься? Все равно этот брак вряд ли продлится дольше предыдущих. Обещаю, что уж четвертое твоё торжество я точно постараюсь не пропустить.

— Пошел ты нахрен, ублюдок! — выплюнула она.

Связь оборвалась.

Валентин лишь безразлично передернул плечами и как ни в чем не бывало продолжил свой путь.

Они с Вивиан никогда не были друзьями. Так, временные партнеры, скованные сугубо прагматичным расчетом.

Вивиан выросла в трущобах Темной улицы, отличалась колючим нравом, ледяным высокомерием и маниакальной подозрительностью. Кто в здравом уме захочет дружить с подобной стервой? Разве что ее смазливые фавориты, готовые покорно сносить любые капризы своей госпожи.

Сам же Валентин начисто был лишен каких бы то ни было моральных ориентиров. К своим двадцати годам он умудрился возглавить списки самых разыскиваемых преступников галактики с рангом опасности «А». Раз уж ищейкам из шестнадцатого столетия не удалось сцапать его за целых десять лет, то что ему могут сделать эти недотепы из тринадцатого?

Казалось бы, живи да радуйся. Свобода, риск, адреналин — когда-то такое существование приносило ему искреннее, почти детское удовольствие.

Но теперь всё изменилось. Накатывающая серая скука возвращалась быстрее с каждым разом, и он понятия не имел, как с ней бороться.

Он еще не успел дойти до кабинета директора, когда коммуникатор завибрировал вновь. Бросив беглый взгляд на высветившийся идентификатор, Валентин недовольно поморщился.

Директор Джос Крофт.

Мало кто в обитаемом космосе знал истинное имя и безграничные возможности этого человека. Но Валентин прекрасно ведал: за фасадами крупнейших научных центров неизменно маячит тень Крофта. Не окажи он им содействие, они с Вивиан ни за что не просочились бы в закрытую галактику Инцун столь гладко.

Крофт казался превосходным инструментом, идеальным покровителем для манипуляций, но Валентин ловил себя на мысли, что этот интриган вызывает у него всё больше глухого раздражения.

Валентин вежливо постучал и, дождавшись приглашения, переступил порог просторного кабинета.

— Добрый день, господин директор.

Помимо пожилого облысевшего руководителя института, чье лицо напоминало печеное яблоко, в комнате находился посторонний — рослый молодой мужчина.

Его внешний вид разительно диссонировал с вылизанной стерильностью лаборатории. Простая темно-синяя куртка, свободные брюки и поношенные черные армейские берцы — казалось бы, самый заурядный наряд, но он ничуть не портил его ладную, статную фигуру. Копна смолых волос была небрежно стянута на затылке в короткий хвост, придавая облику налет легкой, диковатой неряшливости, однако высокий лоб и точеные, мужественные черты лица приковывали к себе взгляд.

Незнакомец был чертовски хорош собой — резкой, притягательной красотой. В уголках его глаз залегли едва заметные морщинки, свидетельствующие о пережитых бурях, а на волевом лице застыла вежливая, холодная отстраненность. И всё же в глубине его темных зрачков горело упрямое пламя, какое бывает лишь у людей, прошедших сквозь ад. Валентин уловил легкий, горьковатый запах алкоголя, исходивший от гостя — обычно этот запах вызывал у него лишь брезгливость, но сейчас... Почему-то именно в это мгновение его собственное сердце глухо и мощно стукнуло о ребра.

— А, господин Гейл, позвольте представить! — засуетился лысый старик. — Это наш самый блестящий академик. Если за проект возьмется именно он, можете быть уверены: эффективный фильтр-нейтрализатор радиации будет готов в кратчайшие сроки...

Дребезжащий лепет директора доносился до Валентина словно сквозь толщу воды. Он не слушал.

Молодой наемник вдруг открыто, обезоруживающе улыбнулся — и маска угрюмой холодности мгновенно соскользнула с его лица, открывая невероятно притягательного человека.

Эта искренняя, теплая улыбка словно осветила всю комнату изнутри.

— Приветствую, господин академик. Я Гейл из наемного отряда Балька.

Валентину показалось, будто мир вокруг обрел небывалую сочность красок. В серой реальности появился всего один человек, но он мгновенно заполнил собой всё пустовавшее пространство. В глубине души зашевелилось, поднимаясь волной, неизведанное доселе, странное чувство.

Гнетущая пустота, терзавшая его с самой ночи, бесследно растворилась.

Озадаченный собственным состоянием, Валентин невольно прижал ладонь к груди, прищурился и внимательно посмотрел на протянутую ему руку, а затем — в открытые глаза собеседника.

Медленно, словно замороженный, он протянул ладонь в ответ. На его губах заиграла мягкая улыбка.

Сжав чужие теплые и сильные пальцы, он чуть опустил ресницы.

— Рад знакомству. Я Валентин.

<http://bllate.org/book/19793/2000960>